

Память – общая

[С. Землянская]

#6-7 от 30.04.2014

«ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМНАДЦАТЬ ДНЕЙ. 22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.» (издательство «Підручник НТУ «ХПІ») – эта книга увидела свет в 2013 году. А первые строки, положившие ей начало, написаны 73 года назад. Именно тогда начал вести свой военный дневник 17-летний харьковский юноша Виктор Долбня. Октябрь 41-го. Немцы вот-вот подойдут к Харькову, и ребят 1924 года рождения решено отправить в тыл – до призыва в армию. С этих событий и начинается будущая книга – потрясающий человеческий документ, в котором живо, достоверно, с убедительными деталями запечатлен нелегкий путь возмужания, испытаний, борьбы – до самого 9 мая 1945 года.

Эта книга уже стала в ряд других, в том числе очень известных, документальных книг о годах и днях Великой Отечественной войны, ценных тем, что эти события пропущены через сознание отдельного человека, касаются судьбы конкретной Личности, а в этом случае – на самом раннем этапе ее формирования.

Харьковских подростков судьба рассеяла по бесконечным военным дорогам, в тылу было тоже трудно и голодно. Ребятам предстоял труд в колхозах тогдашней Сталинградской области, Виктора Долбню в числе 15 других допризывников определили в колхоз им. Чапаева, расположенный в небольшом хуторке Мокров Кумылженского района. Около года, с 19 декабря 1941-го по 3 августа 1942-го, жил среди хуторян, выполнял нелегкую крестьянскую работу (всему научился!) городской паренек. Товарищи с Украины постепенно выбыли из Мокрова кто куда, а Виктору пришлось скитаться по крестьянским избам, хозяевам которых самим было тяжело. «Постепенно знакомлюсь с хутором, – записал 28

декабря 1941 года автор. – В нем около 40 дворов. Живут только старики, дети да женщины. Все мужчины – кроме инвалидов – на фронте... В 18-ти километрах к северо-западу – наш районный центр – станция Кумылженская. Станция Вешенская, родина Шолохова – в 90 км к западу, город Михайловка, откуда мы приехали на хутор, в 45 км к востоку. Наш хутор расположен километрах в пяти от реки Медведица, которая впадает в Дон»...

Колхозники сначала сомневались в том, сможет ли юноша, попавший в столь непривычную для него среду, полураздетый – летние ботиночки и курточка без воротника – в 46-градусный мороз справиться с тяжелой мужской работой в поле, на скотном дворе, в лесу на заготовках дров. Но ошиблись – к моменту призыва в армию в августе 43-го Виктор не уступал в самых тяжелых работах никому как среди местных жителей, так и среди своих товарищей. Ни обмороженные руки, ни жизнь впроголодь не помешали его природному интересу, инстинкту будущего ученого-исследователя жадно впитывать окружающее, природу, жизнь людей, их диалект и обычаи. Дневник сохранил поименный список жителей хутора, рисунок – план Мокрова, и множество записей о крестьянах, об их умениях, ремеслах, характерах...

Люди эти сами жили тяжелейшей жизнью – женщины с детьми, без кормильцев, трудились для фронта и практически голодали. Квартиранта жалели, но, в конце концов, отказывали ему от постоя, т. к. самим было очень трудно. А зима была суровая, прошел март, наступил апрель, а в донских степях все еще бушевали метели, стояли морозы. В день, когда председатель колхоза Иван Степанович после многих неудачных попыток не смог определить Виктора на проживание в новую избу, он посоветовал ему идти в сельсовет, в село побольше – Чиганаки Первые.

Невозможно, не пересказывая книгу или хотя бы ее отдельные эпизоды, перейти к теме нашего сегодняшнего повествования. Вот отрывок из дневника:

«2 апреля 1942 г.

Я понимал, что я там ничего не добьюсь, ведь именно от них уходил парнишка в райцентр Кумылгу, находясь в таком же положении, и замерз в степи. Я ничего председателю не сказал, а сам направился в противоположную сторону хутора, где начиналась дорога на Шлепкину гору, через которую проходил санный путь в Кумылженскую. Идти до нее было около 18 километров, была уже вторая половина дня.

Я и не мечтал засветло добраться до райцентра. Мое отчаяние трудно было передать. Думал, буду идти, пока хватит сил, до изнеможения. Затем присяду отдохнуть, и, даст Бог, усну. Я слышал, что во сне люди замерзают незаметно, эта смерть будет легкой. Все равно, я никому уже не нужен...

...Мела сильная метель. Я дошел уже до последней избы хутора. В ней проживал заведующий конфермой, суровый казак Семен Артемьевич Кириличев с женой и двумя дочерьми-школьницами. Я постучался в избу, они все из-за метели были дома. Я попросился полчаса погреться перед дальней дорогой. Меня спросили, куда я иду в такую погоду. На мои глаза навернулись слезы, я объяснил, что председатель пытался устроить меня в пяти – шести местах, но безуспешно. Теперь вот направляюсь в райцентр, может, удастся до призыва в армию где-то пережить оставшихся 4–5 месяцев.

Семен Артемьевич выразил сомнение в том, что я в такую метель вообще доберусь до Кумылги. Его жена, Мария Гавриловна, которая была явно расстроена моим рассказом, вдруг обратилась к хозяину: «Отец, может, оставим Виталия у себя?». Семен Артемьевич на это ответил: «Ну-к, что ж, незамай (т. е. «пусть») остается». Я не поверил своим ушам. Они заставили меня раздеться и сразу же накормили.

Забегая вперед, хочу отметить, что с этого дня, 2-го апреля, и по 2-е августа у меня начался второй период жизни в Мокрове, резко отличный от первого. За все это время я не услышал ни единого упрека в свой адрес, ко мне относились очень дружелюбно и предупредительно. Я никогда не забуду, что фактически эта семья вырвала меня из лап смерти. Мало того, я так много приобрел опыта и знаний, что благодарен этому периоду до сих пор. Наконец я себя почувствовал человеком, к которому с уважением относились все хуторяне, фактически я стал своим человеком в каждой избе».

Всю жизнь хранит Виктор Тимофеевич благодарную память о людях хутора Мокров, о семье Кириличевых, связь с которой прервалась накануне его ухода в армию – 2 августа 1942 года. Семен Артемьевич с семьей был выселен из хутора, как «неблагонадежный», т. к. он, оказывается, в свое время служил в царской армии, что для донских казаков было обычным. Вспомним, сколько раз герой «Тихого Дона» метался между белыми и красными. После войны В. Т. Долбня пытался найти Кириличевых, но безуспешно.

Далее в дневнике, теперь уже книге, с большими или меньшими подробностями запечатлен весь военный путь Виктора Тимофеевича Долбни – от Сталинграда до Германии, где он и встретил Победу.

Каждое поколение политехников вносит свой неповторимый вклад в развитие родного ХПИ. Особая роль и заслуга выпала на долю поколения, которое принято называть военным.

Виктор Тимофеевич Долбня один из тех, кто, вернувшись с фронтов самой страшной войны XX столетия, пошли учиться, восстанавливали из руин город и институт и стали впоследствии его «золотым фондом» – ведущими учеными, педагогами, руководителями факультетов и кафедр. Профессор В.Т. Долбня – доктор технических наук, специалист в области промышленной электроники и теоретической электротехники, Заслуженный работник высшей школы Украины, Почетный доктор НТУ «ХПИ», Пожизненный стипендиат Президента Украины. Он известен как один из организаторов создания и заведующий кафедрой «Промышленная электроника», работал на посту проректора по учебной работе, декана двух факультетов. Виктор Тимофеевич Долбня подготовил двух докторов и восьмерых кандидатов наук. Он – автор 170 учебно-методических и научных работ, в том числе 7 монографий, 13 учебников и учебных пособий, четырех изобретений. И сегодня профессор В.Т. Долбня, будучи в весьма почтенном возрасте – 89! – читает лекции студентам и магистрам, и надо видеть, с каким вниманием и неподдельным интересом слушают его студенты.

Так же слушали его те, кто пришел на презентацию книги в библиотеке им. Короленко, на заводе им. Малышева и в нашем университете. Вышла книга небольшим тиражом, который тут же разошелся, а коллеги по кафедре разместили ее текст в интернете.

Вот уж воистину: «Ничто на Земле не проходит бесследно...». Первыми откликнулись

ветераны из районного центра Кумылга Волгоградской области, в местной газете «Победа» появилась информация о книге, в которой большое место отведено описанию их родного края в годы Великой Отечественной войны. Заметку председателя совета ветеранов Татьяны Малаховой прочел внук мокровской хуторянки, упомянутой в книге, Николай Ермилов. Хоть сам хутор Мокров практически не сохранился, Николай Михайлович помнит его жителей и описал Виктору Тимофеевичу судьбу многих из них. «Хочется от всей души поблагодарить Вас за то, что Вы сохранили в своих дневниках память о жителях хутора Мокров. Мы, к сожалению, дневников не вели, а зря. Думали, что никогда ни о чем и ни о ком не забудем. ...Еще раз говорю Вам огромное спасибо за то, что Вы сохранили записи и на их основе создали такую прекрасную книгу».

Письма продолжают приходить, одно из самых важных для Виктора Тимофеевича – от Сергея Коваленко, который прочел книгу в Интернете и написал дочери автора Татьяне Викторовне Миланич (Долбне): «Передайте огромную благодарность Виктору Тимофеевичу за книгу «1418 дней». Она помогла мне больше узнать о сложных для моей семьи временах. Я сын той девочки Кириличевой, имя которой он не смог вспомнить. Ее зовут Таня, она живет в Азове, а старшая сестра Клавдия Семеновна уже умерла, к сожалению. Было очень приятно, что Виктору Тимофеевичу и моей маме удалось таким образом узнать друг о друге. Я очень благодарен за дополнительные сведения о моих предках. ...Приятно было прочитать то, с какой неподдельной благодарностью отзывается Ваш папа о моем деде и бабушке».

Пишет из Волгограда племянник Семена Артемьевича – Николай Васильевич Кириличев, кандидат наук, защитивший в свое время диссертацию по проблемам сварки в Киеве, в НИИ им. Патона: «Для меня, для моих двоюродных брата и сестры очень близки и дороги Ваши воспоминания. Приезжайте к нам в гости вместе с дочкой и внучатами – будем рады встретить Вас, показать Волгоград и свозить на малую родину – в станицы Кумылженскую и Глазуновскую...»

Протянулись из далекого придонского края в Украину, в Харьков невидимые нити благодарной памяти, истинной человечности, непобежденных ни временем, ни расстоянием, ни досадными разногласиями «властей предрержащих»... Знаменательно, что возник этот новый виток общения, дружбы, общей памяти накануне великого праздника Победы в той войне, по дорогам которой достойно прошагал харьковский юноша, в последующем воин, известный ученый, Почетный доктор нашего университета Виктор Тимофеевич Долбня.